



И ВИЖУ ДИВНЫЙ МИР...

22 февраля исполняется 135 лет со дня рождения **Дмитрия Ивановича Архангельского (1885 – 1980)** – одного из главных творцов культуры симбирско-ульяновского края, его первого художника-летописца.

«Дорогой Дмитрий Иванович! Ваше солнечное искусство и Вы сами – олицетворение всего самого прекрасного, что встречается на нашей матушке-Земле! Вы – талантливый самородок Земли Симбирской! Ваш «отец» – Симбирск, «мать» – Волга. Истоки таланта, духовной щедрости, величайшей доброты и теплоты – от народа и природы Земли Русской! Вы – достойнейший сын своих «родителей»! Они не только не забыты, они прошли главной темой Вашего искусства. Самоцветы Вашего таланта – акварели. Они будут вечно служить человеку истоками духовного наслаждения и познания красоты Родины», – писал один из многочисленных учеников Д.И. Архангельского своему учителю.

Уникальный человек, Д.И. Архангельский обладал многогранным дарованием: талантливый педагог, страстный краевед, историк, этнограф, коллекционер. Невозможно перечислить все то, что входило в круг интересов Дмитрия Ивановича, на протяжении многих лет любовно собиралось и хранилось им.

Юбилей – прекрасный повод, чтобы еще раз поклониться светлой памяти этого святого человека,

который был как неиссякаемый родник любви к людям, жизни, искусству и рассказать об одном, может быть, менее известном его почитателям таланте – таланте семьянина, любящего, заботливого мужа и отца.

Одна известная поговорка гласит: «Дерево держится корнями, а человек – семьей». В семье реализуются мечты и желания, жизненные потребности и повседневные нужды человека. Именно семья позволяет человеку выжить, какими бы сложными ни были семейные испытания, позволяет творить, испытывать радость, видя свое продолжение в детях и внуках, быть счастливым. Дмитрию Ивановичу повезло. Именно такая семья окружала его на протяжении всей жизни.

В музейном собрании Ленинского мемориала хранится личный фонд Галины Дмитриевны Невзоровой, старшей дочери Д.И. Архангельского. Значительное место в нём занимают воспоминания – около двух тысяч страниц рукописного текста. В них – самые разнообразные сведения о Симбирске, проживании семьи в нём, о каждом из членов семьи. Очень подробно описываются улица, на которой жили Архангельские, дома, расположенные на ней, их архитектура, окраска, торговые лавочки с предупредительными лавочниками и многое другое. Но особенно детально, с большой любовью и ностальгией рассказывает Галина Дмитриевна об

отчем доме, семейном укладе и традициях.

С глубоким уважением и признательностью она пишет о своих родителях, сделавших её детство счастливым.

Бракосочетание учителя Симбирской Воскресенской церковно-приходской школы Архангельского Дмитрия Ивановича с дочерью надворного советника Надеждой Павловной Гумилевской состоялось в Воскресенской церкви 11 января 1908 года.

«Архангельские и Гумилевские были знакомы семьями, когда моей маме было 14 лет, а папе – 7. Как семьи познакомились, когда и где встречались, я не знаю. Только помню мамини слова: «Я ведь, было время, вашего папу нянчила». Да вот тогда никто не мог предположить, что детская дружба в дальнейшем закончится свадьбой. И возникнет новая семья, которая будет на редкость крепкой, прочной и верной до конца жизни.

Свадьба была очень скромной. У мамы даже не было подвенечного платья, она венчалась в единственном выходном платье – темно-бордовом шерстяном с высоким воротом, которое маме очень шло. И как хорошо, что свадьба состоялась, несмотря на протесты родителей и с той и с другой стороны. Они считали, что разница в годах помешает счастью. Но они ошиблись. Счастье было, и самое подлинное. Недаром же на всех фотографиях, где уже и мы с сестрой появились, мама среди нас всегда с улыбкой, похорошевшая, счастливая».

27 февраля у Архангельских родилась дочь Галя, а 25 июля 1910 г. – Нонна.

Дмитрию Ивановичу и Надежде Павловне удалось создать и сбересть особый дух дома, далекий от мелких страстей и суеты, наполненный настоящим жизненным смыслом.

Воспоминания Галины Дмитриевны связаны с самыми дорогими впечатлениями детства.

В них она поделилась семейной тайной, о которой ей поведала мать Надежда Павловна: «Моё появление на свет, такое долгожданное и радостное событие для моих родителей, было отмечено торжественно-трогательным ритуалом. Отец мой страстно желал всегда, чтобы его первенец – первый ребенок (независимо, девочка или мальчик) – непременно стал бы художником. И вот, чтобы это неодолимое желание было бы действительно исполнено, Дмитрий Иванович попросил родившегося младенца завернуть в его рубашку, дабы передать дитяти свой божественный дар, свой талант художника, и благословил его при этом на заранее предначертанный путь в жизни – стать художником. С самых младенческих лет незаметно и неустанно он направлял меня на этот путь, прямо не говоря мне об этом. Особенно же помогал и вдохновлял меня пример самого отца, художника, пылко и жарко влюбленного в искусство. Он пристально и неотступно руководил моим художественным воспитанием вплоть до поступления меня в институт».

После окончания Ульяновской 3-й советской школы 2-й ступени и художественного отделения Московского текстильного института Г.Д. Невзорова связала свою творческую судьбу с мультипликационным кино.

Почти 30 лет она проработала художником-декоратором на студии «Союзмультфильм», а при соз-



Нонна (слева) и Галя Архангельские. Симбирск. 1913.
Фото Д.И. Архангельского



Галя и Нонна Архангельские. Симбирск. 1910-е гг.
Фото Д.И. Архангельского



Галя Архангельская. 1914



Надежда Павловна Архангельская с дочерьми: Галей (слева) и Нонной (справа). Симбирск. 1913 – 1914 гг.
Фото Д.И. Архангельского

дании таких мультфильмов, как «Конёк-Горбунок», «Аленький цветочек», «Золотой ключик», «Левша» была ведущим художником.

С раннего детства у Гали сложились удивительные отношения с отцом. Она уважала его, пожалуй, даже боготворила и нежно любила.

С младенчества ребенок рос среди запаха красок на палитре, картин отца, разговоров об искусстве. Творчество незаметно, исподволь входило в мысли, в сознание, в душу. Детство – это бесценный склад сокровищ, как писал С. Параджанов. Сокровищами своего детства и делится Галина Дмитриевна.

Из воспоминаний Галины Дмитриевны Невзоровой

«О моем отце написано много статей в газетах и журналах. Но я не буду касаться того, о чем уже говорили другие, а постараюсь воссоздать образ близкого и дорогого мне человека, каким он живет во мне.

Мысленно заглядываю в прошлое, в далекое детство и вижу: вот наш папа идет на этюды в свободной блузе, которую мама сшила ему сама, или, смотря по сезону, в свободном пальто и широкополой серой фетровой шляпе. Ходил на этюды папа ежедневно. Мы жили на Волге, и поэтому главной темой этюдов была Волга. По пути остановится и ласково говорит с каким-нибудь малышом. С ребятами постарше приветливо поздоровадается, скажет: «Здравствуйте, маленькие человечки!» и тоже о чем-нибудь побеседует. Иногда папа брал нас, детей – меня и сестру Нонну, с собой на этюды. Это было как уход от реальной жизни в удивительную сказку.

– У нас было излюбленное место. Надо было пройти по нашей улице всего три дома, повернуть за угол, пройти еще несколько домов под уклон и вот мы на «Горушке». Так папа называл небольшой пригорок на склоне высокой и крутой Симбирской горы. Для нас папа расстилал на горушке одеяло. Мы рассаживались, и одеяло мгновенно превращалось в ковер-самолет. Это было удивительно!

Перед нами необозримый простор Волги, голубые дали, высокое синее небо с бегущими белыми облаками. «Смотрите, дочурки, – говорил папа, – мы летим на ковре-самолете, чувствуете!» И правда, легкий ветерок дует нам в лицо, над нами небо, его так много. Летим, конечно, летим! Как это прекрасно! «Ну вот, а теперь прилетели, – говорит через некоторое время наш папа. – Я буду рисовать, а вы побегайте здесь вокруг бугорка да посмотрите, какие здесь растут маленькие славные цветочки».

И папа тут же, рядом с нами, начинал работать. Работал он всегда быстро, легко. Одновременно разговаривал с нами, что-то придумывал, шутил, рассказывал. Потом доставал из кармана конфеты, о которых мы и не подозревали и есть которые на ковре-самолете было ни с чем не сравнимое удовольствие. И как же нам потом не хотелось возвращаться домой, как жаль было расставаться со сказкой!

Совсем близко от нашей Шатальной улицы по склону горы рос лесопарк, который назывался Колки. Туда мы иногда ездили в детстве на извозчике на прогулку. Это было замечательно. Брли с собой много вкусных вещей, а в парке под открытым небом в ясные летние дни устраивалось нечто вроде загородного уютного кафе. Вокруг больших дере-

вьев были построены столы и скамейки. В буфете на прилавке огромные самовары блестели и испускали пар. Они-то мне особенно запомнились... Все окружающее было настолько для нас, детей, необычным, новым, захватывающе интересным, что прогулки эти запомнились на всю жизнь. Мы гуляли под присмотром старших, сбегали с горы, спускались почти до самой Волги и собирали чудесные, нежные светло-сиреневые фиалки, такие крохотные и с таким изумительно тонким и приятным ароматом.

Когда моей сестре Нонночке исполнилось три года, а мне к тому времени было уже четыре с половиной, наш папа подарил своим дочкам акварельные краски. Каждой – по картоночке, где были приклеены три краски – лепешечки красного, синего и желтого цвета, и сказал: «Вот вам, детки, краски, учитесь ими работать, а краски эти волшебные». Мы обрадовались и очень удивились: «А что могут делать эти краски, если они волшебные?» «А вот сейчас и увидите, – ответил папа. – Вот вам по чистому листу белой бумаги, вот кисточки. А теперь принесите из кухни 2 стакана чистой воды из-под крана да попросите у мамы чистых тряпочек, они вам пригодятся вытирать кисточки». Мы все выполнили и с нетерпением стали ждать, что же будет дальше. «Так, – сказал папа, – а теперь смотрите, что я буду делать, а потом и вы попробуйте».

Папа взял кисть, обмакнул ее в воду, потом взял этой кистью красную краску и покрасил на бумаге небольшой красный квадратик. То же он проделал с синей и желтой краской, каждый раз предварительно промыв кисточку в воде. «Вот видите, доченьки, у вас получился красный, синий и желтый квадратик, а нам нужны еще зеленый, оранжевый и лиловый. Как быть? И вот теперь смотрите дальше, только для этого нужно будет принести еще блюдечко». Мы быстро выполнили это. Папа взял кистью красную краску, а потом синюю и на блюдечке смешал их, добавив воды, а затем покрасил на бумаге, и получился лиловый квадратик. Так же папа проделал с синей и желтой краской – вышел зеленый – вот чудо! И, наконец, красную краску смешал с желтой, получился настоящий оранжевый цвет – ну прямо как апельсин! «Вот теперь видите, ребятки, что и впрямь краски-то волшебные! Попробуйте теперь сами. Конечно, сразу-то, может, и не получится, но впереди еще много волшебства!»

Мы с сестрой рисовали всегда, с раннего детства. Вместе мы рисовали и вместе устраивали выставки своих рисунков. Папа уже неоднократно выставлял



Старшая дочь Архангельских Галя за чтением. Симбирск. Не позднее 1916 г. 11,7x13,7 см. Фото Д.И. Архангельского



Семья Архангельских. Дмитрий Иванович и Надежда Павловна с дочерьми Галей (слева) и Нонной. В центре – девочка из с. Прислониха. 1911–1912 гг.

свои работы, уже были его персональные выставки. На них иногда брали и нас. И вот, по примеру папных выставок, мы устраивали свои.

Папа всячески поддерживал нашу инициативу. Творили мы сами. Свои произведения прикрепляли при помощи булавок к стенам и приглашали взрослых на просмотр выставки. Бывали высказывания, которые сулили не только радость, бывали и огорчения.

Но папа всегда нас поощрял, даже указывая на ошибки, не отнимал у нас надежды на успех, не давал возможности охладеть к рисованию. Помню его неизменный совет: «Поменьше черного, берегите цвет!» Ведь сам он всегда берёт колорит – яркий, светлый, жизнерадостный.